

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347

DOI: 10.17223/22253513/34/14

Е.С. Болтанова

ПРИНЦИПЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПОДОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Рассматривается система принципов права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права. Последовательно рассмотрены общеправовые, межотраслевые, отраслевые и подотраслевые принципы права. Показано на конкретных примерах правовых норм, судебной практики, как системные уровни принципов реализуются в праве интеллектуальной собственности. Отдельное внимание уделено подотраслевым принципам, характеризующим право интеллектуальной собственности как относительно самостоятельный структурный элемент гражданского права России.

Ключевые слова: *принципы права, право интеллектуальной собственности.*

Принципы права – его фундамент, основа. Это – определенные стержневые идеи, которые находят реализацию в конкретных правовых положениях. Они обеспечивают сбалансированность и действие разнообразных положений права. Знание принципов позволяет понять правовую материю, применять на практике отдельные юридические нормы.

Традиционно в юридической литературе выделяют несколько системных уровней принципов права [1. С. 105, 106]: общие (фундаментальные, универсальные), межотраслевые, отраслевые (специфические), институциональные (принципы институтов права). Для гражданского права можно выделить и подотраслевые принципы. Каждая из названных групп представляет собой не просто совокупность неких основополагающих идей, а именно системно организованное образование. Их совместное правовое воздействие на определенную сферу общественной жизни обеспечивает целостное и эффективное правовое регулирование соответствующих отношений. Каждый из принципов внутри системы взаимосвязан с другими, дополняет их и тем самым обеспечивает достижение поставленной законодателем цели правового регулирования общественных отношений. Таким образом, рассматривая принципы подотрасли права, мы неизбежно должны учитывать все вышестоящие в иерархии принципы права.

Основной подход к *общим принципам* Конституционный Суд РФ сформулировал в постановлении от 27 января 2004 г. № 1-П [2], где были

названы следующие базовые положения: эти принципы обладают высшим авторитетом, являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов, обеспечиваются правосудием, а также возможно их прямое применение судами не только при разрешении коллизии норм или восполнении пробелов в правовом регулировании, но и при выборе норм, подлежащих применению в конкретном деле на основании оценки их правомерности (п. 3).

Отдельные общие принципы находят непосредственное закрепление в гражданском законодательстве. Например, в части четвертой ГК РФ принципы гуманности и морали названы неоднократно. Этим принципам не могут противоречить объекты патентных прав, наименование селекционного достижения, обозначение фирменного наименования юридического лица (подп. 4 п. 4 ст. 1349, п. 2 ст. 1419, подп. 5 п. 4 ст. 1473 ГК РФ). Кроме того, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие принципам гуманности и морали (подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ).

Среди фундаментальных принципов особое место занимают общепризнанные принципы международного права. В п. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 1 ст. 7 ГК РФ, где текстуально это положение было продублировано, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ признаются составной частью правовой системы РФ. Не случайно именно с воспроизведения этих положений Пленум Верховного Суда РФ начал свое постановление от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление ВС РФ № 10). В дальнейшем Верховный Суд РФ подчеркнул, что выявление в рамках экспертизы заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец факта противоречия патентуемого решения общественным интересам, принципам гуманности и морали служит самостоятельным основанием для отказа в выдаче патента (п. 117 постановления ВС РФ № 10).

Конституционный Суд РФ заложил еще более глубокие основы, определив, что «правоприменители, прежде всего суды, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов – частных и публичных [3].

Среди *межотраслевых принципов* можно назвать, например, принцип равенства граждан перед законом и судом. Очевидно, что этот принцип присущ (с учетом предмета настоящего исследования) как гражданскому, так и гражданско-процессуальному праву и обеспечивается нормами этих отраслей. Применение такого принципа, как признание равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений, наряду с иными положениями послужило основанием для признания подп. 1 ст. 1301, подп. 1

ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ. Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, правообладатель и нарушитель его исключительного права на объект интеллектуальной собственности являются равными субъектами, и защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ требований справедливости, равенства и соразмерности, таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота [4].

Отраслевые принципы можно рассматривать как дополнительный критерий разграничения права на отрасли, поскольку они являются базовыми и достаточно стабильными для правового регулирования соответствующих общественных отношений, выражают объективные закономерности такого воздействия. Принципы гражданского права «цементируют» гражданско-правовые нормы. Поскольку частному праву характерна автономия воли субъектов права, то и применение принципов права имеет значительный потенциал в правовом регулировании соответствующих отношений и может иметь широкое распространение. Можно согласиться с Т.П. Подшиваловым в том, что значение принципов гражданского права проявляется в трех основных направлениях: идеологическом, нормативном и правоприменительном. При этом идеологическое значение состоит в том, что принципы гражданского права закрепляют ценности, имеющие наибольшее значение для гражданского оборота конкретной национальной правовой системы [5. С. 48].

В Гражданском кодексе РФ нет статьи, которая бы системно определяла принципы гражданского права. В то же время открывает часть первую ГК РФ статья, посвященная основным началам гражданского законодательства. Формулировка «основные начала законодательства» встречается и в иных кодифицированных актах (Жилищном, Семейном, Трудовом, Налоговом кодексах РФ). Принципы права выделяют декларативный характер и отсутствие привычной структуры, характерной для нормы права [6. С. 15]. Исходя из расположения статьи в ГК РФ, ее содержания, достаточно традиционного подхода к принципу права как основному началу, руководящему положению, «основные начала гражданского законодательства» – синоним отраслевых (гражданско-правовых) принципов.

Положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 5 ГК РФ обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, не применяются (см.: пп. 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Принципы – то, на что опирается советское гражданское право, – писал О.С. Иоффе, – что составляет его основные начала. Правовыми могут быть признаны только лишь такие принципы, которые получили определенное

преломление в юридических нормах, т.е. в правовом качестве закреплены действующим законодательством [7. С. 24]. В силу п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Нельзя не заметить, что основные начала, названные в ст. 1 ГК РФ, не всегда имеют узкоотраслевую природу.

Принципы гражданского права отвечают таким признакам, как стабильность, базовость для отрасли права, правоприменимость. В отношении последнего В.П. Грибанов четко подметил, что «...противоправным следует считать не только поведение, нарушающее конкретные нормы права, но и поведение, противоречащее правовым принципам данной системы, отрасли или института права, хотя бы это поведение и не противоречило конкретной норме права» [8. С. 52].

Наряду с основными началами в пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ также упоминается категория добросовестности, известная еще с римского права. Части 3, 4 ст. 1 ГК РФ дают основания для признания существования в гражданском праве принципа добросовестности. Добросовестность как принцип прямо упоминается в п. 1 ст. 308.3, ст. 432, п. 3 ст. 602, ст. 662 ГК РФ. Закрепление такого принципа является одной из мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования.

На применимость названного принципа в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации обратил внимание и Верховный Суд РФ. Так, если лицензионным договором прямо не предусмотрена его безвозмездность, но при этом в нем не согласовано условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, такой договор в силу абз. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ считается незаключенным. При этом сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по такому лицензионному договору либо иным образом подтвердившая его действие, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 40 постановления ВС РФ № 10).

Проявлением принципа добросовестности можно считать и положение п. 2 ст. 1466 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Положение, подобное принципу добросовестности, имеют и категории «разумность», «справедливость»¹. В силу п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозмож-

¹ Строго говоря, добросовестность, разумность и справедливость не являются отраслевыми принципами. Принцип добросовестности имеет как минимум междотраслевой характер, принципы разумности и справедливости – общие принципы права.

ности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ). В то же время в п. 1 ст. 308.3, п. 5 ст. 393, п. 3 ст. 602, ст. 662 ГК РФ «разумность», «справедливость» называются принципами. На принципы разумности и справедливости указывает и Верховный Суд РФ, разъясняя судам необходимость руководствоваться ими при определении размера компенсации за нарушение исключительного права правообладателя отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, хотя в самой норме ст. 1252 ГК РФ используется иная формулировка – «требования разумности и справедливости» (п. 62 постановления ВС РФ № 10).

Применимость принципов гражданского права является дополнительным фактом, обосновывающим природу норм. Такие отношения – общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности – гражданско-правовые.

Возможно выделение *принципов подотраслей и институтов гражданского права* как объединяющих качественно однородные группы общественных отношений. В основе таких групп есть объединяющие их «стержневые» идеи. Например, вещное право базируется на принципах закрытого в законе перечня вещных прав (*numerus clausus*), публичности (открытости), определенности (специальности). Подотраслью гражданского права многими авторами называется и право интеллектуальной собственности. Более того, П.В. Крашенинников считает, что, несмотря на существующие в юридической литературе позиции, на закрепление в Модельном кодексе интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ права интеллектуальной собственности в субъективном смысле, в российской науке целесообразно ограничиться определением права интеллектуальной собственности в объективном смысле. Под последним автор понимает подотрасль гражданского права, регулиующую отношения, объектом которых выступают результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, в частности отношения, связанные с возникновением, осуществлением, распоряжением и защитой интеллектуальных прав [9. С. 24, 25].

Сложность выделения и уяснения принципов права интеллектуальной собственности состоит в том, что правовое регулирование соответствующих отношений выходит за пределы национального законодательства и обеспечивается международными актами¹. Более того, наличие разнообразных объектов права интеллектуальной собственности предопределяет во многом различный их правовой режим. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации существенным образом отличаются².

¹ На это указывалось в юридической литературе [10. С. 126].

² Стоит отметить, что в большинстве зарубежных стран действуют отдельные нормативные акты об авторских правах, патентных правах, товарных знаках, промышленных образцах, полезных моделях и др. Кодифицированные и общие акты встречаются нечасто [11].

Возможно, поэтому не так много исследователей права интеллектуальной собственности выделяют и анализируют его принципы. Но если нет стержня, на который происходит «нанизывание» норм, нет идей, реализация которых позволяет появляться систематизированным нормам, обладающим определенной общностью, говорить о подотрасли вряд ли оправданно. Нормы права – проявление существующих общественных отношений.

Принципам правового регулирования интеллектуальной собственности, как отмечалось, посвящено немного специальных исследований [12. С. 158–172; 13]. Так, С.А. Судариков к фундаментальным принципам интеллектуальной собственности относит принцип дуализма интеллектуальной собственности, принцип исчерпания права на распространение объектов интеллектуальной собственности, принцип ограничения права интеллектуальной собственности [13]. Принципы отдельных институтов интеллектуальной собственности рассматривали и другие авторы [14. С. 8–10; 15. С. 18–37, 16].

Не все предлагаемые и выделяемые в юридической литературе положения можно принять. Например, с тезисом о существовании «принципа абсолютного характера интеллектуальных прав» вряд ли можно согласиться. Скорее, это признак, свойство интеллектуальных прав, которое выражается в противостоянии правообладателю неопределенного круга лиц. Это свойство, присущее праву собственности вообще, как праву абсолютному, в противовес праву обязательственному. Поскольку для обозначения интеллектуальных прав употребляется и даже является устойчивым словосочетание «интеллектуальная собственность», то и абсолютный характер – признак этих прав.

Конституционной основой формирования правового регулирования интеллектуальной собственности и соответствующих принципов является ч. 1 ст. 44 ГК РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и интеллектуальная собственность охраняется законом. Исходя из действующих гражданских норм, можно говорить о существовании следующих принципов правового регулирования интеллектуальной собственности.

Прежде всего действует *принцип закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана*. Здесь можно провести аналогию с известным подобным принципом вещного права *numerus clause*. Такой перечень признаваемых и охраняемых в России объектов содержится в ст. 1225 ГК РФ. Исторически перечень объектов интеллектуальной собственности менялся. С развитием экономики, осложнением общественных отношений и регулируемых их правовых норм появились новые объекты: полезные модели, топология интегральных микросхем, базы данных, ноу-хау и др.

По сути, в этом принципе заложены две идеи: объекты интеллектуальной собственности должны быть охраноспособны и их перечень исчерпывающим образом определен в части четвертой ГК РФ.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, содержание категории «интеллектуальная собственность» зависит от воли законодателя. «Оно, – отмечает Н.А. Новикова, – строится по принципу включения, т.е. внесения конкретной разновидности объектов интеллектуальных прав в закрытый перечень, предусмотренный правовыми нормами, действующими в конкретном государстве» [9. С. 74].

Принцип принадлежности личных неимущественных прав исключительно гражданину, творческим трудом которого создан определенный результат (автору результата интеллектуальной деятельности). Этим принципом и реализуемыми его нормами обеспечивается ограничение злоупотребления в части включения в число авторов посторонних с позиции творчества лиц (лиц, которые оказывали консультативное, техническое, организационное, материальное и подобное содействие).

Автору как минимум принадлежит право авторства (право признаваться автором). Иные неимущественные права устанавливаются гражданским кодексом (право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, право на отзыв и др.). Законодательство устанавливает, что личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Поэтому, например, договор, по которому автор берет на себя обязательство опубликовать произведение под псевдонимом, – ничтожен.

Другим принципом является *принцип территориального действия исключительных интеллектуальных прав*. Базу данного принципа составляют положения ст. 1231 ГК РФ, он находит развитие и в иных нормах. Например, ст. 1479 ГК РФ закрепляет, что на территории РФ действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором РФ.

Территориальный принцип действия исключительных прав означает, что эти права возникают в соответствии с законодательством конкретного государства, а их действие и защита ограничены территорией данного государства, в связи с чем государство вправе не признавать права интеллектуальной собственности, возникшие в пределах правопорядка других государств, и может воздержаться от предоставления на своей территории охраны таких прав. В силу принципа территориальности права на результаты интеллектуальной деятельности признаются и охраняются в пределах того государства, в соответствии с законом которого они (первоначально) возникли [17. С. 99; 18].

Принцип дуализма интеллектуальных прав заключается в том, что «нематериальные объекты интеллектуальной собственности объективно существуют только воплощенными в материальных объектах, в частности товарах» [19. С. 27]. Право интеллектуальной собственности не охраняет собственно идею. Для того чтобы такой объект-идея (стихотворение, роман, секрет производства, товарный знак, изобретение) «перешел в правовую

плоскость», стал охранноспособным, он должен «отделиться» от автора и быть зафиксирован вовне. Как правило, такая фиксация осуществляется на определенном материальном носителе (например, в книге), но это необязательно. Требуется, чтобы результат творчества стал частью объективной реальности. На объективную форму объекта интеллектуальной собственности неоднократно указывает законодатель (см.: п. 1 ст. 1256, п. 3 ст. 1259, п. 2 ст. 1260, ст. 1261, п. 1 ст. 1542 ГК РФ).

Именно этот принцип определяет, например, содержание п. 1 ст. 1291 ГК РФ, в соответствии с которым при отчуждении автором оригинала произведения (рукописи, оригинала произведения живописи, скульптуры и т.п.) исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное. Фактическая передача экземпляра произведения не свидетельствует сама по себе о переходе исключительного права в случае, если договором между сторонами установлено иное условие.

С применением этого принципа непосредственно связана проблема разграничения права собственности на носитель результата интеллектуальной деятельности (например, на книгу) и сам нематериальный объект (например, поэму). В патентном праве эта проблема проявляется сильнее, поскольку изобретение как решение технической задачи посредством материальных средств становится частью реальности посредством закрепления сущностных признаков решения в формуле изобретения, которая содержится в патенте. Само по себе материальное средство может и не появиться, но формула будет охраняться законом. Общие основы разграничения интеллектуальных прав и вещного права на носитель (вещь) сформулированы в ст. 1227 ГК РФ (аналогичное положение содержится в ст. 5 Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ).

Принцип исчерпания исключительных прав. Это важный с позиции правоприменения принцип, основы которого заложены в ст. 1227 ГК РФ и находят дальнейшее развитие в ст.ст. 1272, 1325, 1344, 1359, 1422, 1456, 1487 ГК РФ. Суть его сводится к тому, что если правообладатель ввел в гражданский оборот вещь, в которой реализован соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, либо такое введение в оборот осуществлено с его согласия (лицензиатом, исполнителем и т.п.), то действует «правило первой продажи»: правообладатель исчерпывает свое право и не может потребовать запретить или ограничить дальнейший гражданский оборот этого товара либо обусловить его выплатой ему какого-либо вознаграждения¹. Введение такого общего правила связано в том числе с необходимостью защиты экономических интересов дилеров и дистрибьюторов.

¹ См. подробнее, напр.: Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36–46.

Однако при применении данного принципа необходимо учитывать, что существует три вида исчерпания прав [3]:

а) национальное исчерпание прав означает, что на территории определенного государства исключительное право на объект, подлежащий правовой охране на территории данного государства, исчерпывается с момента первого введения товара в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории данного государства;

б) региональное исчерпание прав предполагает исчерпание правообладателем исключительного права на объект в рамках таможенной территории нескольких государств;

в) при международном исчерпании прав исключительное право на объект признается исчерпанным по отношению к конкретному товару с момента его первого введения в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия на территории любого государства.

Соответственно, в первых двух случаях существует ограничение рассматриваемого принципа по территории. Установление того или иного режима исчерпания прав является дискрецией федерального законодателя. В России с 2002 г. произошла замена принципа международного исчерпания прав на национальный. В то же время национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая п. 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.), которым для государств – членов ЕАЭС (Россия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Кыргызстан) установлен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.

Наконец, общим для всех институтов интеллектуальной собственности является *принцип ограничения исключительных прав*. В определенных законом случаях возможно ограничение прав правообладателя в интересах общества или государства.

В силу п. 1 ст. 1229 ГК РФ другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Общие положения об ограничении прав правообладателя определены в п. 5 названной статьи.

Так, в России, как и во многих иных странах, возможно воспроизведение произведений в личных целях (например, цитировать диссертацию в собственной научной работе в объеме, оправданном целью цитирования, с указанием автора и источника заимствования). Разрешено без согласия правообладателя использовать его произведение во время официальных церемоний и ритуалов. В патентном праве разрешается без согласия патентообладателя проведение научного исследования или эксперимента над средством, содержащим изобретение, полезную модель, защищенные патентами (использовать можно только в объеме, оправданном целью эксперимента).

Литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск : Изд-во Сverdlovsk. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. 396 с.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 № 1-П.
3. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» : постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П.
4. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края : постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П.
5. Принципы частного права / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М. : Проспект, 2018. 400 с.
6. Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 229 с.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М. : Юрид. лит., 1967. 494 с.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред. В.С. Ем. М. : Статут, 2000. 411 с.
9. Право интеллектуальной собственности / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.
10. Принципы частного права / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М. : Проспект, 2018. 400 с.
11. Законы зарубежных стран в области охраны интеллектуальной собственности на русском языке : библиогр. указатель / сост. О.В. Сенча. М. : ФИПС, ВПТБ, 2017. 62 с.
12. Войниканис Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 387 с.
13. Судариков С.А. Фундаментальные принципы интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2007. № 2. С. 3–8.
14. Сергеев А.П. Патентное право : учеб. пособие. М. : БЕК, 1994. 202 с.
15. Бородин С.С. Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права : дис. ... канд. юрид. наук, М., 2014. 236 с.
16. Новоселова Л.А., Гринь Е.С. Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 9–19.
17. Новоселова Л.А. К вопросу о территориальном действии исключительных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 99–105.
18. Шугурова И.В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. 2010. № 10. С. 76–81.
19. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. 368 с.
20. Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36–46.

Boltanova Elena S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

PRINCIPLES OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW AS A SUB-BRANCH OF RUSSIAN CIVIL LAW

Keywords: principles of law, Intellectual property law.

DOI: 10.17223/22253513/34/14

The present article examines the system of Intellectual property law principles as a sub-branch of civil law. The system is characterized by the unity and interconnectedness of the elements. The author examines general legal, inter-branch, branch and sub-branch principles of law consistently, proceeding from the approach which is enshrined in legislation, supported in legal literature and recognized by the legal profession.

The realization of systemic levels of principles in Intellectual property law is shown on the specific examples of legal norms and court practice. For example, the rules of the institute of Intellectual property law directly apply such fundamental principles as the principles of humanity and morality, and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation paid attention to this fact.

It is noted that certain branch principles can be considered as an additional criterion for dividing law into branches. The applicability of branch principles to a particular area of public relations is an additional factor justifying the branch affiliation of the norms regulating these relations. Since Civil law in general and Intellectual property law in particular belong to the private legal bloc of the branches of law, the application of principles is of particular importance for them and has considerable potential in legal regulation.

In addition to the principles of Article 1 of the Civil Code the Russian Federation that are named the main beginnings of civil legislation, the article examines good faith, reasonableness and fairness. These categories are defined as principles of law that should be adhered to when resolving some issues in the field under consideration.

The difficulty of singling out the principles of Intellectual property law stems from the large number of international acts, the diversity of objects of intellectual property relations and their diverse legal mode. Among the sub-branch principles the following are named and considered from the point of view of the scope and the possibility of application: (a) the principle of a closed list of intellectual property objects, which are granted legal protection, b) the principle of dualism of intellectual rights, c) the principle of belonging of personal non-property rights exclusively to a citizen whose creative work created a certain result (the author of the result of intellectual activity), d) territorial action of exclusive intellectual rights, e) the principle of exhaustion of exclusive rights, f) the principle of limiting exclusive rights.

References

1. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava* [Problems of the Theory of Law]. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
2. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *On constitutionality of certain provisions of Paragraph 2 of Part 1 of Article 27, Parts 1, 2 and 4 of Article 251, Parts 2 and 3 of Article 253 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Government of the Russian Federation: Resolution No. 1-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 27, 2004.* (In Russian).
3. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *On constitutionality of the provisions of Paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and Paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with a complaint of the PAG Limited Liability Company: Resolution No. 8-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 13, 2018.* (In Russian).
4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2016) *On constitutionality of Subparagraph 1 of Article 1301, Subparagraph 1 of Article 1311 and Subparagraph 1 of Paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with*

the requests of the Arbitration Court of the Altai Territory: Resolution No. 28-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016. (In Russian).

5. Podshivalov, T.P., Kvanina, V.V. & Sagandykov, M.S. (eds) (2018) *Printsipy chastnogo prava* [Principles of Private Law]. Moscow: Prospekt.

6. Ershov, V.V. (2009) *Yuridicheskaya priroda obshchikh i grazhdansko-pravovykh printsipov* [The legal nature of general and civil principles]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

7. Ioffe, O.S. (1967) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

8. Gribov, V.P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [The implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut.

9. Novoselova, L.A. (2017) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti* [Intellectual Property Law]. Vol. 1. Moscow: Statut.

10. Podshivalov, T.P., Kvanina, V.V. & Sagandykov, M.S. (eds) (2018) *Printsipy chastnogo prava* [Principles of Private Law]. Moscow: Prospekt.

11. Sencha, O.V. (2017) *Zakony zarubezhnykh stran v oblasti okhrany intellektual'noy sobstvennosti na russkom yazyke* [Foreign laws of intellectual property protection in Russian]. Moscow: FIPS, VPTB.

12. Voynikanis, E.A. (2017) *Paradigmaly'nyy podkhod k issledovaniyu intellektual'nykh prav* [A paradigmatic approach to the study of intellectual rights]. Law Dr. Diss. Moscow.

13. Sudarikov, S.A. (2007) *Fundamental'nye printsipy intellektual'noy sobstvennosti* [Fundamental principles of intellectual property]. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti – Law of Intellectual Property*. 2. pp. 3–8.

14. Sergeev, A.P. (1994) *Patentnoe pravo* [Patent Law]. Moscow: BEK.

15. Borodin, S.S. (2014) *Svobodnoe ispol'zovanie proizvedeniy v aspekte sistemnogo vzaimodeystviya printsipov avtorskogo prava* [Free use of works in the aspect of systemic interaction of copyright principles]. Law Cand. Diss. Moscow.

16. Novoselova, L.A. & Grin, E.S. (2019) Principles of State Registration of Intellectual Property and Means of Individualization. *Lex Russica*. 7(152). pp. 9–19. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.009-019

17. Novoselova, L.A. (2014) *K voprosu o territorial'nom deystvii iskluchitel'nykh prav na izobreteniya, poleznye modeli i promyshlennye obraztsy* [On the territorial effect of exclusive rights to inventions, utility models and industrial designs]. *Arbitrazhnye spory*. 3. pp. 99–105.

18. Shugurova, I.V. (2010) *Territorial'nyy printsip deystviya prav intellektual'noy sobstvennosti: osnovnye tendentsii razvitiya* [The territorial principle of intellectual property rights: main development trends]. *Sovremennoe pravo*. 10. pp. 76–81.

19. Sudarikov, S.A. (2008) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti* [Intellectual Property Law]. Moscow: TK Velbi, Prospekt.

20. Gavrilov, E. (2018) *Printsip ischerpaniya iskluchitel'nogo prava i ego tolkovanie v Postanovlenii Konstitutsionnogo Suda RF* [The principle of exhaustion of exclusive rights and its interpretation in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 5. pp. 36–46.